

DOI: 10.12731/2227-930X-2018-2-118-142

УДК 37.014

МЕТОДОЛОГИЯ ИДЕОЛОГО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЛОГИСТИКИ В ОЦЕНКЕ ПОЛИТИКИ МЯГКОЙ СИЛЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Житнов Е.А.

В статье представлена краткая информация об основных элементах образовательной политики Турецкой Республики, также статья рассматривает исторические пути развития системы образования со времен Османской Империи до настоящего времени. Данная работа позволяет рассмотреть влияние, оказываемое Турецкой Республикой на другие государства через политику мягкой силы. По системе расчета индекса образовательного потенциала, основанного на квалиметрической модели идеолого-образовательной логистики, предлагается качественно рассмотреть основные тенденции национальных систем образования как фундамента, позволяющего оказывать влияния на отдельные регионы мира, используя свой накопленный потенциал. Отмечается внешне-образовательная функция Турецкой Республики, выраженная в системе развития качественного и конкурентоспособного образования, позволяющего развивать внешнеполитический курс, выбранный руководством государства.

Целью исследования является анализ основных факторов, влияющих на образовательную политику Турецкой Республики, выраженной в структурных оценках политики мягкой силы.

Задачи исследования:

- определить и исследовать основные закономерности, позволяющие выявить условия расширения системы национального образования Турецкой Республики на другие регионы мира;*
- исследовать исторический путь развития системы национального образования от Османской Империи до современной Турецкой Республики;*

- качественно характеризовать степень конкурентоспособности образовательной системы Турецкой Республики;
- конкретизировать ценностные ориентиры национальных образовательных систем, влияющих на формирование политики мягкой силы.
- разработать методологические основы концепции по оценке государственно-образовательной политики, основанной на количественно-качественной модели идеолого-образовательной логистики, по оценке индекса развития образования.

Объект исследования – система государственно-образовательной политики Турецкой Республики.

Предмет исследования – факторы, структуры, системы, модели и основные направления трансформации образовательной политики, выражаемые в политике мягкой силы и распространением ее на другие регионы мира, реализуемые Турецкой Республикой.

Результаты. Результаты работы заключаются в том, что автор сделал попытку создать интегральную модель оценки уровня развития государства, основанной на широком диапазоне различных информативных данных, включающих различные показатели.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы в педагогической, экономической, политической деятельности, где требуется оценить уровень развития государства как в отдельном, так и интегральных аспектах.

Ключевые слова: образовательная политика Турецкой Республики; образовательная логистика; квалиметрия; образование; политика; экономика; индексы.

METHODOLOGY OF IDEOLOGY-EDUCATIONAL LOGISTICS IN ESTIMATIONS OF SOFT POWER IN THE EDUCATIONAL SYSTEM OF THE TURKISH REPUBLIC

Zhitnov E.A.

The article presents brief information about the main elements of the educational policy of the Republic of Turkey, and the article also exam-

ines the historical ways of development of the education system from the time of the Ottoman Empire until the present time. This work allows us to consider the influence that the Republic of Turkey exerts on other states through a policy of soft power. The system for calculating the index of educational potential based on the qualimetric model of ideological and educational logistics suggests examining the main trends of national education systems. This system allows to exert influence on regions of the world, using their accumulated potential. The external educational function of the Republic of Turkey is expressed in the system of developing qualitative and competitive education, which allows to develop the foreign policy course was selected by the government.

The purpose of the research is the analyze of the main factors of influencing the educational policy of the Republic of Turkey. Which is expressed in structural assessments of soft power politics.

Tasks of the study to:

- *define and to study the basic of basics of the development of the national education of the Republic of Turkey. Which expands the influence on other countries;*
- *study the historical path of development of the system of national education from the Ottoman Empire until the modern Turkish Republic;*
- *characterize the degree of competitiveness of the educational system of the Republic of Turkey;*
- *develop the methodological bases of the concept of the evaluation of state-educational policy. Which is based by the quantitative and the qualitative model of ideological and educational logistics, according to the evaluation of the education development index.*

The object of the study is the system of the state of the educational policy of the Republic of Turkey.

The subject of the study is the research are factors, structures, systems, models and main directions of the transformation of educational policy. Which are expressed by the policy of soft power and it spreads on other regions of the world is implemented by the Republic of Turkey.

Methodology in article scientific abstraction, classification, comparison, as well as concepts and principles of innovation management, methods of comparative analysis, methods of peer review were used.

***The results.** The results of the work are about making an attempt to create an integral model of assessing the state development level based on a wide range of various informative data, including different indicators.*

***Practical implications.** The results of the research can be used in pedagogical, economic, political practices where it is required to assess the level of state development both in a separate and integral aspects.*

***Keywords:** educational policy of the Republic of Turkey; educational logistics; qualimetry; education; politics; economy; indices.*

Реализация целей и задач исследования определили **научную новизну:** выявлено, что в историко-культурной и политико-образовательной концепции развития системы образования в Турецкие Республики всегда существовала национальная идея расширения сферы своего влияния. Во времена Османской Империи она подпитывалась завоевательной деятельностью, выраженной в силовом подчинении многих народов и государств. С образованием ООН данная политика не может применяться государствами в угоду своих личных целей и амбиций. В период цивилизованного общества многие государства отказались от военной политики и перешли к новой модели расширения своего влияния через рычаги, именуемые политикой мягкой силы, реализуемой через концепцию «политики нулевых проблем». Данный подход нашел свое отражение в доктрине, именуемой «стратегическая глубина» (Stratejik Derinlik).

Ввиду изложенного, мы понимаем, что влияние государств на другие регионы мира не ограничивается только экономическим, военным, технологическим и др. превосходствами, а напрямую зависит и от культурного и образовательного потенциалов. Таким образом, научная новизна данного исследования выражается в следующем:

1. Определена национальная концепция ТР распространения политики мягкой силы на другие регионы мира;
2. Исследованы образовательные подходы ТР в применении политики мягкой силы;

3. Выявлено, как ТР решает свои стратегические задачи по расширению своего влияния на различные регионы, особенно на государства бывшего СССР с тюркоязычным населением;
4. Впервые применен новый (авторский) теоретико-методологический подход в оценке индекса развития образования, основанный на идеолого-образовательной логистике, позволяющий выявить степень образовательного потенциала в системе политики мягкой силы исследуемого государства в международно-сравнительном аспекте.

Данное исследование показало, как Турецкая Республика расширяет свое влияние на многие государства, используя свой потенциал, выражаемый в образовательной системе, культуре, религии, населении, языке, экономике, армии и много другого.

Обзор иностранной и отечественной литературы. Наше исследование делает попытку описывать государства по большому объему критериальных показателей. Разрабатываемая модель должна помочь создать отечественную систему оценки потенциала исследуемых стран. За базисы были взяты многие существующие показатели из различных источников, таких как: World Statistics Pocketbook, Democracy Index, BP Statistical Review of World Energy, Global-Peace-Index, Failed States Index, SIPRI Armaments, Disarmament and International Security, Transparency International Corruption Perceptions Index, freedom in the World, Freedom on the Net, Freedom of the press, Global terrorism index, Human Development Index, доклады ООН, ЮНЕСКО и многие другие [10–19].

Проблема исследования состоит в том, что необходимо качественно определить уровень развития потенциала образования ТР в системе политики мягкой силы в международно-сравнительном аспекте.

Исследовательский вопрос: В чем специфика использования образовательной политики мягкой силы в ТР?

Теоретическая и практическая значимость исследования. Рассматривая изложенную проблемно-ориентированную модель

исследования, приходим к выводу, что нами были сформулированы научно-обоснованные позиции и предложен для теоретико-практического применения новый функционально-организационный подход, позволяющий оценивать индекс развития образовательной системы в отдельно-исследуемых государствах.

Концепция расширения внешнеполитического влияния в ТР основывается на идеологии культурных, религиозных, языковых и др. внешнеполитических идеалов.

Развитие современной системы образования в Турецкой Республике можно считать 1923 г., означавший принятие формы правления государством в виде республики. Дореволюционный период был обозначен тем, что большая часть образовательных учреждений находилось в городах и практически полностью подчинялась религиозным институтам. По окончании революции, проведенной во главе с Мустафой Кемаль Ататюрком, контроль за образовательной деятельностью перешел под управление государством, что ознаменовалось переходом на светскость. Проведенные реформы, осуществленные правительством привели к тому, что к 1924 году было введено всеобщие бесплатное обучение в начальной школе, а дальнейшие предпринятые меры по реализации развития образования привели к тому, что в 1927 году началось проводиться совместное обучения на всех образовательных уровнях [4].

Система общего образования в Республике Турция построена таким образом, что она поддерживается центральным управлением государства, которое ответственно за поддержание финансовой стабильности функционирования образовательной системы. Образовательные расходы занимают около 10% от всех доходов государства. Министерство национального образования Турции ответственно за составление и введение образовательных программ, а также учебных материалов, регулирование частного и государственного образования, обеспечение образовательными площадями (строительство образовательных учреждений) и т.д.

Школьная система образования в Республике Турция включает в себя два блока (формальное и неформальное):

1. Формальное охватывает: дошкольное образование до 6 лет (Okulöncesi Eğitim), начальное образование (İlköğretim) от 6 до 10 лет, среднее образование (Ortaöğretim) от 10 до 14 лет, лицей (Lise) от 14 до 18 лет (профиль общие, профессиональное и технический профиль с минимальным обучением в 4 года) и система высшего профессионального образования ВПО (Yükseköğretim) бакалавриат и магистратура.
2. Неформальное строится на народном образовании, реализуемом в государственных учебных центрах, торговых школах и т.д., где все желающие могут овладеть новой или дополнительной профессией (повар, кондитер, официант, бармен, парикмахер и т.д.).

Цель исследования состоит в определении стратегических векторов развития образовательной системы ТР в различные исторические периоды с применением функционально-организационного подхода, основанного на идеолого-образовательной логистике (ИОЛ) в международном аспекте.

Задачами данной научной деятельности будет являться:

1. Исследование правовой системы регулирования образовательной деятельности в ТР.
2. Анализ уровней общего и профессионального образований.
3. Исследование основных особенностей турецкого подхода к применению инструментов культурного, религиозного, языкового и образовательного воздействия для решения внешнеполитических задач.
4. Определение основных целей и задач ТР в расширении сферы влияния, используя политику мягкой силы.
5. Изучение используемых инструментов и ресурсов «мягкой силы» в реализации турецкой внешней политики.
6. Сопоставление системы образования ТР с другими образовательными системами в международном аспекте на базе ИОЛ.

Многие государства в конце 20-го века сделали большие сдвиги в развитии научно-технического прогресса, данные достижения

напрямую зависят от качественного переустройства и развития системы образования, подготовки кадрового потенциала, экономической стабильности, развития менеджмента в системе образования, а также создания условий по обмену образовательным опытом между государствами. Образование в любом государстве – это, прежде всего, мощный рычаг в руках правительства, способный непосредственно влиять на фундаментальные основы структуры развития производства, социальное благополучие граждан и главное создать конкурентоспособный рынок труда.

Основу развития и модернизации государства по всем отраслям составляет профессиональное образование, особенно высшее. Высшее профессиональное образование (ВПО) выходит далеко за пределы внутригосударственных границ, т.к. интеллектуальная элита любой страны способствует модернизации технического оснащения, формирует конкурентоспособную экономику, совершенствует военный потенциал, улучшает медицинское обеспечение, оптимизирует рынок труда, повышает авторитет государства на международной арене, а главное – создает комфортные и благоприятные условия для жизни граждан, что напрямую отражается в политической стабильности.

Периодом бурного развития ВПО в ТР можно считать конец XII века, который охватил практически все сферы жизни граждан. Период бурных военных конфликтов того времени привел к тому, что руководство государства понимало, что необходимо проводить реформы на основе опыта европейских стран. Правительство Османской Империи понимало, что заимствование опыта в сферах культуры, военной подготовки и образовательных систем от европейских стран позволит им обеспечить территориальную целостность империи и расширить военные превосходства над другими державами. Образовательным системам ТР и Османской Империи посвящено большое кол-во исследовательских работ, что, безусловно, повышает интерес к данному региону [7].

ВПО в Османской империи охватило большой временной промежуток с 1280–1922 г. и традиционно находилось под влиянием

высшего мусульманского духовенства, тем самым ВПО формировалось по религиозным предписаниям. Под влиянием осуществляемых с 1927 года реформ было разрешено совместное образование (женщины и мужчины). Начиная с 1928 г., была заменена арабская письменность на турецкую, где за основу был взят латинский алфавит.

Периодом качественного развития ВПО в ТР можно считать послевоенные годы (1950–1970 г.). До этого периода в ТР основными университетами были только Стамбульский университет, основанный в 1453 г., и Стамбульский технический университет, открытый в 1944 г. На сегодняшний день ТР помимо указанных имеет ряд и других крупнейших университетов, к ним можно отнести: г. Анкара Средневосточный технический университет и Университет Хасеттепе, г. Измир Эгенский университет, г. Эрзуруме Университет им. Ататюрка, г. Стамбул Босфорский университет и др. Период 60-х годов отмечался высоким спросом на высшее образование, что запустило волну открытия частных вузов. Однако проверка качества реализуемых ими программ оказывалась на низком уровне, и правительство в 1971 г. принимает закон о национализации этих вузов. Таким образом, данный тип вузов становится государственным. 1973–1974 г. отмечается тем, что высшее образование приходит и в провинциальные регионы ТР. Этот период знаменателен тем, что позволил открыть 9 новых университетов в различных городах: Ада-на, Анталья, Бурса, Самсун, Конья и др. Проведенная реформа в системе ВПО позволила открыть ещё ряд направлений ВПО, что позволило ТР уже к середине 80-х годов осуществлять программы ВПО по различным направлениям в 28 университетах.

В 2001 г. ТР выбрала путь образовательного развития в рамках Зоны Европейского образования путем участия и обсуждения: Пражской декларации 2001 г., Берлинской декларации 2003 г., Бергенской Декларации 2005 г. и Лондонской декларации 2007 г. ТР публично демонстрировала ход выполняемых образовательных реформ в периоды с 2005–2009 гг. Подписания ТР Болонской

декларации заложило основу для выполнения шести ключевых положений:

1. Принятие государством четких и понятных уровней образования особенно в системе ВПО, сопоставимых с государствами на Европейском континенте, присоединившихся к Болонскому процессу.
2. Введение двухуровневой системы ВПО: базового (бакалавриат (не менее трех лет)) и последипломного (магистратура).
3. Принятие и внедрение европейской модели проставления зачетных единиц, оценивающих уровень освоения образовательной программы (ECTS).
4. Повышать и развивать мобильность студентов, преподавателей и администрации ВПО РТ.
5. Повышать критерии оценок по контролю за качеством реализации программ ВПО для развития конкурентоспособной системы в ТР для улучшения возможностей по трудоустройству выпускников и т.д.

Данный внешнеполитический курс является не только развитием сотрудничества ТР с странами Европы в области образования, а целенаправленной политикой по вступлению Турции в Европейский союз, т.к. ТР является официальным кандидатом на вступление в ЕС [1].

По завершении образовательной программы в магистратуре выпускнику вуза присуждается степень магистра. Магистранту по завершении образовательной программы необходимо защитить диссертацию. Данная программа рассчитана на 2-х годичный курс обучения. Студенты, обучающиеся на первой ступени ВПО (бакалавриата), воспринимают магистратуру как образовательную модель, направленную исключительно на научное исследование, ведущей исключительно к академической работе и выстраиванию своей карьеры по линии ВПО. Таким образом, складывается тенденция, что только малая часть выпускников первого образовательного уровня (бакалавриата) продолжает обучение в магистратуре, что не состыкуется с основными

принципами образовательных подходов в государствах Европы [3]. Такая образовательная политика создает предпосылки для развития приоритетности образовательным циклам (уровням) с дальнейшим распределением выпускников на производство. Третий образовательный цикл завершается присуждением степени PhD в различных отраслях: экономика, психология, педагогика и т.д. Специалисты, получающие ученые степени в ТР, как и в других странах, ориентируются на карьерный рост в определенных кластерах, где необходимо обладать критическим набором знаний, отличающихся системностью, концептуальностью, методологической новизной и обоснованностью, что, безусловно, позволяет развивать и совершенствовать стратегические направления образовательной системы в отраслях, определяемых руководством страны. Управление программами послевузовского образования в ТР осуществляется законом о высшем образовании за номером 2547 ст. 65, и Положением обучения в магистратуре.

Исторически ТР желала доминировать не только на Ближнем Востоке, этому предшествовало большая экспансия территорий во времена Османской Империи. С начала становления 90-х годов и развалом СССР Турция понимала, что ослабленные и новообразованные государства не имеют четко выраженного, как внутреннего, так и внешнего политического курса развития. Особенно это касалось государств Кавказа, Центральной Азии и Балкан. Таким образом, ТР сделала попытку расширить свое влияние на эти регионы, но не военной экспансией, а именно влиянием политики мягкой силы. Открывающиеся школы в разных государствах воспитывают в обучающихся любовь к ТР и ее культуре, данные школы имеются в 140 государствах. Бывший директор (А. Айтач) департамента зарубежного образования Министерства образования ТР, опубликовавшего книгу «Острова мира (Sulh Adacıkları)» о зарубежных турецких школах, отмечал, что данный подход был наиболее успешным проектом ТР во внешней политике. А. Айтач утверждал, что такой

подход расширяет влияние турецкого языка и XXI век может стать веком ТР.

Данный подход создавался обособленно от государства. Финансовая платформа для данного проекта создавалась предпринимателями (бизнесменами), которые желали расширения влияния ТР на международной арене, используя рычаги политики мягкой силы. Турецкий бизнес смотрит не на краткосрочную перспективу, а имеет долгосрочные растущие планы закрепиться в государствах Европы, Ближнего Востока, Центральной Азии, Африке и др. регионов. Такой подход стал опорой для расширения своего влияния у Партии справедливости и развития. Данная партия является правящей с 2002 года. Представителей данной партии называют «исламскими протестантами», поскольку при всех бизнес целях имеют существенный экономический рост, представители данной категории имеют высокие религиозные ценности, выражающиеся в бережливости, благотворительности и к уважению развивать науку и образование. Данный подход совмещал в себе две ярко выраженные черты: 1. Быть консервативным к исламским традициям и турецкой культуре; 2. Необходимо осваивать лучшие мировые образовательные достижения, чтобы успешно конкурировать с западными странами.

Образовательная деятельность в таких школах осуществляется на английском языке. Но обязателен к изучению турецкий язык и государственные языки на территории стран, в которых расположены данные школы.

Выбор языка преподавания (английский) в таких школах был выбран не случайно:

1. Английский язык имеет статус международного, что создало привлекательность обучения в данных школах.
2. Турецкий язык не был введен как язык преподавания, т.к. его статус ниже английского и не мог заинтересовать широкие массы, но в данных школах изучение турецкого языка является обязательным, что создает мягкую экспансию для распространения турецкой культуры на другие народы.

На сегодняшний день охват такими школами имеется в около сорока государств Африки (Федеративная Республика Нигерия, Арабская Республика Египет, Республика Кения, Объединённая Республика Танзания, Республика Сенегал, Республика Гана, ЮАР, Республика Судан, Демократическая Республика Конго, ЦАР, Республика Мадагаскар, Республика Камерун, Республика Чад и др.). Данные школы получают не только помощь в виде финансов от бизнес-элит, но и имеют политическую поддержку властей ТР. Бывший президент ТР лично в г. Найроби (Республика Кения) открывал лицей (Işık Lisesi). А в марте 2010 г. им были посещены школы в Республике Конго и Республике Камерун. Данное влияние обуславливается тем, что руководство ТР считает, что данный подход закладывает возможность развивать мягкую экспансию через образование, а выпускники данных школ смогут быть «послами доброй воли» ТР в государствах Африки. Данный образовательный подход обеспечил то, что в настоящее время несколько 10-ков тысяч обучаются в турецких школах в странах Африканского континента. Образовательная деятельность в данных учебных учреждениях осуществляется на платной основе, что делает его доступным только для определенных слоев населения, но ТР также разрабатывает и вводит определенный набор грантов и льгот для талантливых обучающихся из семей с невысоким уровнем доходов [5].

Расширение политики мягкой силы в ТР через систему школьного образования не является единственным, так в августе 2012 г. на заседании Высшего совета по науке и технологиям (ВТΥК) Реджеп Т. Эрдоган сказал, что система ВПО нуждается в реструктуризации с целью повышения интереса молодого поколения к турецкой системе ВПО. Таким образом, государство напрямую решило развивать и модернизировать образовательную систему ВПО ТР. Государство с 2012 г. полностью пересмотрело порядок зачисления в вузы, что отмечалось главой Совета по ВПО ТР Гекхана Четинсайя. ТР делает все возможное для расширения своего влияния через систему ВПО, создавая по-

зитивный образ образовательной системы. Данные подходы в большей степени направлены на поднятие авторитета системы ВПО ТР, особенно в бывших странах СССР с тюркоязычным населением. Для данных целей было заключено межправительственное соглашение с тюркскими государствами на основании закона № 21467 и создание Агентства по тюркскому сотрудничеству и развитию (ТИКА). Данный подход привел к тому, что организованные группы обучающихся из тюркоязычных государств стран СНГ приступили к образовательной деятельности по выделенным квотам и оплатам, связанным с нуждами на обучение [6]. Очень детально была охарактеризована ТИКА заместителем премьер министра ТР господином Нуман Куртулмуш: «ТИКА является первичным инструментом превентивной внешней политики нашего правительства. Строя сотрудничество с турецкими общественными и неправительственными организациями в осуществлении проектов в других странах, Турция передает институциональные мощности странам-партнерам». Основными проектами, характеризующими ТИКА в политике мягкой силы, можно выделить расширение влияние ТР через образование, культуру и спорт, что интегрирует тюркоязычные страны в общее культурное пространство. Только в 2013 г. основную помощь в рамках ТИКА (82,1%), выделенную Республике Казахстан, направили на сферу образования, 36,83% на сферу образования было затрачено для Киргизской Республики, более 55% пришлось на сферу образования в Туркменистане. Менее 1% на развитие образование пришлось от ТИКА на развитие образования в Республике Узбекистан [8]. В данном списке нет упоминания об Азербайджанской Республике по причине того, что в целом руководство этого государства самым тесным образом связано с модернизацией системы образования по образу и подобию ТР, являясь ее стратегическим партнером и союзником. Влияние ТР на тюркоязычные государства бывшего СССР через систему образования можно отметить тем, что многие из них отказались или откажутся в кра-

ткосрочной перспективе (в Республике Казахстан официально с 2017 г. стартовал переход, на Латинскую графику, который должен быть завершен в 2025 г.) от алфавитов на основе кириллицы – это Азербайджанская Республика, Республика Узбекистан, Туркменистан и Республика Казахстан. Таким образом, можно предположить, какое влияние оказывает ТР на государства, используя политику мягкой силы.

С позиции исследования идеолого-образовательной логики (ИОЛ) хотелось бы отметить, что турецкий писатель, поэт, социолог Зия Гекальп (1876–1925) отмечал, что нацию объединяют не только этническая схожесть, география проживания и политические взгляды, а главным образом система государственного образования, язык, религия и культура. В его работах отмечалось, что необходимо государству принять ряд законов, провести реформы с целью создания единой образовательной системы, чтобы укрепить национальное государство [9], а религию необходимо отделить от образования, сделав его светским. Как отмечала профессор Суна Кили, образовательная система ТР не имела признаков расистского характера и не была ирредентным (направлена против определенных этнических групп). Таким образом, система образования ТР выстраивалась на объединение, указывая на целостность нации и неделимость государства. Национальный подход государственной политики делал попытки объединить государство и направить человеческий потенциал ТР для достижения общенациональных целей.

Отмечая в проведенном нами исследовании идеи лаицизма, на которых основывались реформы М. Кемалю, модернизация ТР того времени была направлена на то, чтобы создать аналогичную образовательную систему как в государствах запада [2].

Таким образом, рассмотрев исторический путь развития образовательной системы ТР, можно отметить, что нынешние позиции ТР в международно-образовательных рейтингах обеспечены современными реформами и историческим наследием. Период развития от Османской империи до нынешнего государ-

ства сформировал у современных педагогов определенную педагогическую мысль. Таким образом, ТР был взят всеобщий курс на вхождение в политическое, научное и образовательное пространство Европейских государств, с расширением влияния своего присутствия через политику мягкой силы как в тюркоязычных государствах, так и в других регионах мира. Это выражается в трех аспектах: 1. ТР имеет официальный статус кандидата на вступление в ЕС; 2. ТР взяла курс на практическую реализацию реформ в рамках Болонского процесса с целью быть конкурентоспособным с европейскими государствами; 3. ТР расширяет свое образовательное присутствие во многих регионах мира как с государствами, близкими по культуре, религии, языку, истории и т.д., так и создает условия для развития интереса к турецкой образовательной системе, языку и культуре через открытие новых образовательных учреждений по всему миру.

Используя методологию стратегического управления интеллектуальным капиталом, основанной на идеолого-образовательной логистике, хотелось бы отметить тот факт, что результаты, полученные в ходе проведенного исследования, являются ознакомительными, для более глубокого научного исследования необходимо иметь более детальные данные по всем государствам ООН, позволяющие подойти к исследованию системно с целью сформировать качественно новый подход в оценке успешности образовательной политики в отдельно взятых государствах в международно-сравнительном аспекте.

Рассматривая методологию стратегического управления интеллектуальным капиталом, базирующимся на идеолого-образовательной логистике в международно-сравнительном аспекте, хотелось бы обратиться к понятийному аппарату с целью дать научное определение: это теоретико-практическое направление в педагогической науке, выраженное в виде квалиметрического алгоритма, позволяющего целенаправленно оценивать как в дифференциальной, так и интегральной формах качество реализуемой государственно-образовательной политики по отдельно взятым

государствам в определенные временные промежутки с характеристиками, основанными на принципах истинности и аргументированности.

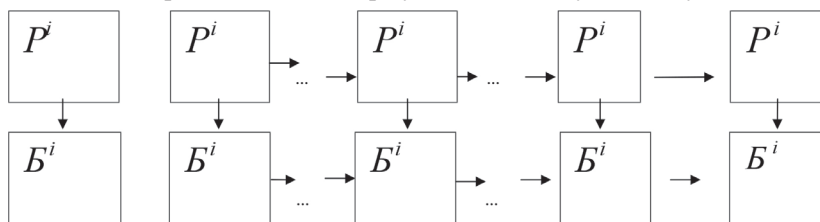
Для оценки индекса развития образования по государствам и определения успешности образовательной политики, реализуемой в ТР, мы предлагаем использовать квалиметрическую модель, основанную на идеолого-образовательной логистике. Таким образом, определяя основную **задачу** нашего исследования, хотелось бы отметить, что рассмотрение успешности реализуемой государственно-образовательной политики ТР в структурно-сравнительные оценки с другими государствами позволит нам эмпирически определить взаимосвязь влияния определенных факторов на степень успешности образовательной системы в международном аспекте.

Распределяя государства по уровню успешности, мы использовали структурно-рейтинговую модель, основанную на идеолого-образовательной логистике (Таблица 1, Модель 1, Формула 1).

Используя квалиметрическую модель расчета оценки уровня успешности выбранного образовательного курса ТР в сравнительно международном аспекте и исследовав более 40 стран, сопоставив Турцию как с ведущими образовательными государствами запада, так и со странами Африки, мы получили следующие результаты (Таблица 2).

Модель 1.

Перевод какого-либо результата в балльную систему

Примечание.

P^i : P – это один из показателей государства; i – любое исследуемое государство.

B^i : B – количество баллов, полученных после тестирования по таблицам для исследуемого государства; i – любое исследуемое государство.

Формула 1.

Индекс развития образования

$$T_2 = \frac{Y_i - Y_{\min}}{Y_{\max} - Y_{\min}}$$

Примечания.

$x_i = \sum$ – по всем показателям в баллах по таблице 1 исследуемой страны.

min (Y) и max (Y) – это минимальное и максимальное значение показателей среди всех исследуемых государств по Таблице 1.

Таблица 2.

Индекс развития образовательного потенциала

Ранг	Государство	Баллы – 2010 г.	Ранг	Государство	Баллы – 2014 г.
1	США	1	1	США	1
2	Япония	0,9257	2	Япония	0,9034
3	УК	0,8685	3	УК	0,875
4	Германия	0,84	4	Германия	0,8409
5	Италия	0,8342	5	Италия	0,8295
6	Франция	0,8057	6	Китай	0,8125
7	Австралия	0,8057	7	Франция	0,8068
8	Ю. Корея	0,7771	8	Ю. Корея	0,7897
9	Китай	0,7542	9	Турция	0,75
10	Турция	0,7142	10	Австралия	0,7443

В нашем исследовании после проведенных расчетов мы смогли отметить 10 лучших образовательных систем мира, набравших самый значительный коэффициент, рассчитанный по методике индекса развития образовательного потенциала. Государства стран СНГ мы не рассматривали по причине того, что этой теме будет посвящено отдельное исследование. В совокупности к изложенному мы отмечаем тот факт, что нельзя в полной мере сослаться на полученные данные. А к результатам данной работы надо подходить не более как ознакомительно, т.к. для более полного исследования необходимо иметь реально подтвержденные статистические ежегодные данные по всем исследуемым государствам ООН, начиная с 1980-х годов по настоящее время. Таким образом, хотелось бы сделать акцент, что в нашей работе мы, прежде всего, апробируем рабочую формулу расчета оценки государственно-образовательной

политики (основанной на идеолого-образовательной логистике) по индексу развития образования в международном аспекте.

Подводя итоги, хотелось бы отметить тот факт, что система образования ТР является достаточно конкурентоспособной, чтобы иметь существенный вес, для того чтобы развивать политику мягкой силы. По результатам исследования мы пришли к выводу, что ТР уже сейчас имеет существенное влияние на республики бывшего СССР с тюркоязычным населением, а также развивает свое влияние и на другие регионы мира. Квалиметрическая модель, основанная на идеолого-образовательной логистике, позволила нам оценить существующий образовательный потенциал ТР в сравнительно-международном аспекте. Отмечая результаты, нам хотелось бы резюмировать, что образовательный потенциал не является основополагающим в применении политики мягкой силы. Идеолого-образовательная логистика позволяет более детально в интегральном формате определить, является ли государство региональным или мировым лидером по четырем компонентам (индекс общих характеристик государства, индекс развития образования, индекс экономического развития, международные показатели), позволяющим рассчитать структурный рейтинг государств. Используя совокупную модель расчета, мы отмечаем, что из 48 государств, отобранных для исследования, ТР в периоды 2010 и 2014 годах дважды вошла в топ 20, что характеризует государство как имеющее высокий потенциал, позволяющий развивать свое доминирование не только в регионе, но и за его пределами, что, безусловно, отражается в политике мягкой силы, реализуемой через систему образования, культуру, религию и туризм. «Мягкая сила» в настоящее время становится основным внешнеполитическим инструментом в силу создания условий, при которых государства становятся взаимозависимыми, а многие страны определили политику мягкой силы как приоритетный вектор в решении своих геополитических задач. Среди них особое место занимает ТР, в отличие от многих государств Турецкая Республика имеет ярко выраженную внешнюю образовательную политику. ТР ясно вы-

разила и определила свои долгосрочные задачи по улучшению ее имиджа на международной арене. Политика, включающая развитие привлекательности, включает целый инструментальный ряд: распространение турецкого языка, культуры, турецкой образовательной системы, гуманитарного сотрудничества, распространение исламских ценностей. ТР расширяет распространение турецкого языка даже на регионы не с тюркоязычным населением. Большинство турецких организаций, занимающихся реализацией внешней политики по распространению своего влияния через политику мягкой силы, имеют статус неправительственных и функционируют по средствам гражданской инициативы. Используя статус неправительственных организаций, ТР избегает раздувания в свой адрес обвинений в экспансии своих личностных целей.

Таблица 1.

Индекс развития образования

Баллы	1. ¹	2. ²	3. ³	4. ⁴	5. ⁵	6. ⁶	7. ⁷	8. ⁸	9. ⁹	10. ¹⁰	11. ¹¹
1	>81	>81	62	>22	19<		12	70	0,1	0,1	0,1
2	82	82	64	24	18		0,43	60	0,2	0,2	0,2
3	83	83	66	26	17		0,46	50	0,3	0,3	0,3
4	84	84	68	28	16		0,49	40	0,4	0,4	0,4
5	85	85	70	30	15	Коммунитаризм	0,52	35	0,5	0,5	0,5
6	86	86	72	32	14	Гуманизм	0,55	30	0,6	0,6	0,6
7	87	87	74	34	13	Марксизм-ленинизм	0,58	25	0,7	0,7	0,7
8	88	88	76	36	12	Коммунизм	0,61	20	0,8	0,8	0,8
9	89	89	78	38	11	Социал-демократия	0,64	18	0,9	0,9	0,9
10	90	90	80	40	10	Мультикультурализм	0,67	16	1	1	1
11	91	91	82	42	9	Идеологический и политический плюрализм	0,7	14	2	2	2

Окончание табл. 1.

12	92	92	84	44	8	Идеология европеизма	0,73	12	4	4	4
13	93	93	86	46	7	Глобализм	0,76	10	6	6	6
14	94	94	88	48	6	Консерватизм	0,79	8	8	8	8
15	95	95	90	50	5	Либерализм	0,82	6	10	10	10
16	96	96	92	52	4	Социалистическая коммунистическая идеология	0,85	5	12	12	12
17	97	97	94	54	3	Религиозная идеоло- гия (буддизм)	0,88	4	14	14	14
18	98	98	96	56	2	Религиозная идеоло- гия (Христианство)	0,91	3	16	16	16
19	99	99	98	58	1	Религиозная идеоло- гия (Ислам)	0,94	2	20	20	20
20	99,9	100<	100	60<	0,5	Вера в исключитель- ность	>0,94	1	20<	20<	20<

В заключение отмечаем, что ТР определенно удалось достичь высоких результатов по созданию целостного образа привлекательности, охватывающей не только сферы экономики и культуры, но и образования.

¹ Уровень грамотности от общего населения государства в процентах.

² Совокупная доля обучающихся (начальная школа (на 100 жителей)).

³ Совокупная доля обучающихся (основное общее образование и среднее общее образование (на 100 жителей)).

⁴ Совокупная доля обучающихся (высшее (на 100 жителей)).

⁵ Потребление алкоголя на душу населения.

⁶ Наличие государственной идеологии или религии.

⁷ Уровень человеческого потенциала.

⁸ Кол-во университетов, входящих в рейтинг топ-500 к населению в миллионах.

⁹ % в мировом объеме публикаций.

¹⁰ % в мировых ВРНИОКР.

¹¹ % исследователей от мирового показателя.

Список литературы

1. Аватков В.А. Высшее образование в Турции и Болонский процесс / В.А. Аватков, П.И. Касаткин // Вестник МГИМО. 2012. №6. С. 277–281.
2. Ататюрк К. Избранные речи и выступления: пер. с тур. М., 1966. 439 с.
3. Газизова А.И. Из опыта развития многоуровневого высшего образования в Турции / А.И. Газизова, Л.И. Гурье // Вестник Казанского технологического университета. 2008. №4. С. 158–164.
4. Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М.: Крафт+, 2007. 608 с.
5. Мосаки Н.З. Образовательная экспансия Турции в Африке // Вопросы образования. 2013. №2. С. 49–66.
6. Ли Ю.А. Состояние системы образования в Турции с точки зрения перспектив Евроинтеграции // Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г. М.: ИВ РАН; ИБВ, 2008. 260 с.
7. Петросян И.Е. Османская империя: реформы и реформаторы (конец XVIII – нач. XX в.) / И.Е. Петросян, Ю.А. Петросян; Рос. АН, Ин-т востоковедения. М.: Наука: Изд. фирма «Вост. лит.», 1993. 185 с.
8. Турецкое Агентство по Сотрудничеству и Развитию. Ежегодный отчет 2013. Анкара. С.99 // Сайт Турецкого Агентства по Сотрудничеству и Развитию. URL: <http://www.tika.gov.tr/upload/publication/TIKA%20ANNUAL%20REPORT%202013.pdf> (дата обращения: 10.03.2018).
9. Эришген Л.Р. Управление образованием в современной Турции: на пути перемен / Л.Р. Эришген, А.Г. Мухаметшин // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2012. №4. С. 120–123 .
10. Fragile States Index. [электронный ресурс]. URL: <http://global.fundforpeace.org/index.php> (дата обращения: 19.09.2017).
11. Freedom on the Net. [электронный ресурс]. URL: <https://freedomhouse.org/report-types/freedom-net> (дата обращения: 10.08.2017).
12. Freedom of the Press. [электронный ресурс]. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-press/freedom-press-2016> (дата обращения: 10.08.2017).

13. Freedom in the World. [электронный ресурс]. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2017> (дата обращения: 10.08.2017).
14. Institute for Economics and Peace. [электронный ресурс]. URL: <http://economicsandpeace.org/reports/> и <http://visionofhumanity.org/indexes/terrorism-index/> (дата обращения: 10.08.2017).
15. The Economist Intelligence Unit's Index of Democracy 2014 [электронный ресурс]. URL: <http://www.sudestada.com.uy/content/articles/421a313a-d58f-462e-9b24-2504a37f6b56/democracy-index-2014.pdf> (дата обращения: 10.08.2017).
16. Thiel L. Thinking Politics: Perspectives in Ancient, Modern, and Post-modern Political Theory. Chatham, N. J.: Chatham House Publ., 1997. P. 217.
17. The World Factbook – Central Intelligence Agency [электронный ресурс]. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2112rank.html> (дата обращения: 10.8.2017).
18. UNESCO science report, towards 2030 [электронный ресурс]. <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235407e.pdf> (дата обращения: 26.04.2017).
19. United Nations Statistics Divisin. [электронный ресурс]. URL: <https://unstats.un.org/unsd/publications/pocketbook> (дата обращения: 19.08.2017).

References

1. Avatkov V.A., Kasatkin P.I. *Vestnik MGIMO*. 2012. №6, pp. 277–281.
2. Atatyurk K. *Izbrannie rechi i vistupleniya* [Selected speeches and speeches]. М., 1966. 439 p.
3. Gazizova A.I., Gure L.I. *Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta*. 2008. №4, pp. 158–164.
4. Kireev N.G. *Istoriya Turtsii. XX vek* [History of Turkey. The twentieth century]. М.: Kraft +, 2007. 608 p.
5. Mosaki N.Z. *Voprosy obrazovaniya*. 2013. №2, pp. 49–66.
6. Li Yu.A. *Turtsiya nakanune i posle parlamentskikh i prezidentskikh vyborov 2007 g* [Turkey on the eve and after the parliamentary and presidential elections of 2007]. М.: IV RAN; IBV, 2008. 260 p.

7. Petrosyan I.E., Petrosyan Yu.A. *Osmanskaya imperiya: reformy i reformatory (konets XVIII – nach. XX v.)* [Ottoman Empire: Reforms and Reformers (late XVIII – early XX century)]. M. : Nauka : Izd. firma «Vost. lit.», 1993. 185 p.
8. Turetskoe Agentstvo po Sotrudnichestvu i Razvitiyu. Ezhegodnyy otchet 2013. Ankara. S.99 // Sayt Turetskogo Agentstva po Sotrudnichestvu i Razvitiyu [Turkish Agency for Cooperation and Development. Annual report 2013. Ankara. P.99. The site of the Turkish Agency for Cooperation and Development]. <http://www.tika.gov.tr/upload/publication/TIKA%20ANNUAL%20REPORT%202013.pdf>
9. Erishgen L.R., Mukhametshin A.G. *Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*. 2012. №4, pp. 120–123.
10. Fragile States Index. <http://global.fundforpeace.org/index.php>
11. Freedom on the Net. <https://freedomhouse.org/report-types/freedom-net>
12. Freedom of the Press. <https://freedomhouse.org/report/freedom-press/freedom-press-2016>
13. Freedom in the World. <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2017>
14. Institute for Economics and Peace. http://economicsandpeace.org/reports/_i_ <http://visionofhumanity.org/indexes/terrorism-index/>
15. The Economist Intelligence Unit's Index of Democracy 2014. <http://www.sudestada.com.uy/content/articles/421a313a-d58f-462e-9b24-2504a37f6b56/democracy-index-2014.pdf>
16. Thiel L. *Thinking Politics: Perspectives in Ancient, Modern, and Post-modern Political Theory*. Chatham, N. J.: Chatham House Publ., 1997. P. 217.
17. The World Factbook – Central Intelligence Agency. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2112rank.html>
18. UNESCO science report, towards 2030. <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235407e.pdf>
19. United Nations Statistics Divisin. <https://unstats.un.org/unsd/publications/pocketbook>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Житнов Евгений Александрович, учитель физической культуры,
кандидат педагогических наук
ГБОУ Школа «Свиблово»
ул. Седова, 4, корпус 1, г. Москва, 129323, Российская Феде-
рация
Zhitnovskij@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zhitnov Evgeny Aleksandrovich, Teacher of Physical Education,
Candidate of Pedagogical Sciences
School 'Sviblovo'
4/1, Sedova Str., Moscow, 129323, Russian Federation
Zhitnovskij@yandex.ru